

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія

В. И. Ламанскаго

и Секретаря Отдѣленія А. Н. Самойловича.

Выпуски I—II - 4

Годъ XIX

1910

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1910

Что касается жертвенных мастей, то болѣе всего въ ходу рыжая (еугас) и рыжая съ темными полосами (кур, дугас).

Но въ общемъ трудъ В. Н. Васильева очень подробно и наглядно, благодаря множеству рисунковъ, можетъ познакомить всякаго интересующагося камлальными принадлежностями яеутскихъ шамановъ.

А. Никифоровъ.

Къ вопросу о сартахъ.

Въ 1908 году вышло третье (дополненное) изданіе книги Н. П. Остроумова „Сарты. Этнографическіе матеріалы. Общій очеркъ“ (Ташкентъ, стр. VI+288 in 8°). За предисловіемъ, половина котораго (III—VI) посвящена ишанамъ, причеиъ авторъ особенно обращаетъ вниманіе читателя на вмѣшательство ихъ въ политическіе вопросы,—слѣдуютъ 10 главъ (3—271), заключеніе (272—86) и дополненіе къ главѣ о бачахъ (287—8).

Главную часть книги Н. П. Остроумова можно было бы разбить на 3 отдѣла:

I—Общая часть. 1) Историческія и этнографическія свѣдѣнія о сартахъ. 2) Общая характеристика сартовъ (стр. 3—91, т. е. менѣе $\frac{1}{3}$ книги).

II—Русское вліяніе на сартовъ. 1) Сближеніе сартовъ съ русскими и русское вліяніе на сартовъ. 2) Туркестанская туземная газета. 3) Русско-туземныя школы. 4) Первые поѣздки взрослыхъ туземцевъ въ Европейскую Россію и Западную Европу (стр. 92—205, т. е. болѣе $\frac{1}{3}$ книги). Нельзя сказать, чтобы эти 4 главы въ настоящемъ ихъ видѣ были особенно умѣстны въ „общемъ очеркѣ“ этнографіи сартовъ.

III—Религія, развратъ, духовная школа и судъ у сартовъ. 1) Мусульманскіе ишаны. 2) Мальчики бачи въ сартовскомъ обществѣ. 3) Народныя школы у сартовъ. 4) Шаріатъ и казіи (стр. 206—271, т. е. около $\frac{1}{4}$ книги). Расположеніе главъ въ этой части, какъ видно, не совсѣмъ планомѣрно и удобно.

При общемъ ознакомленіи съ трудомъ Н. П. Остроумова обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія его особенности: авторъ не старается избѣгать пользоваться официальными документами, газетными замѣтками и чужими сообщеніями тамъ, гдѣ особую цѣну представляли бы его собственные непосредственныя наблюденія и изысканія; объектомъ большей части этнографической работы автора является не вся народная сартовская масса, а только нѣкоторые ея слои (духовенство, купечество); авторъ освѣщаетъ затронутыя въ его книгѣ вопросы болѣе не какъ этнографъ, а какъ государственный дѣятель. Въ связи съ этими особенностями книги Н. П. Остроумова находится вѣроятно и подборъ „портретовъ сартовъ“ (см. обложку): чиновникъ Саттаръ-ханъ Абдулгафаровъ въ почетномъ халатѣ съ медалями (155), казіи Мухитдинъ-ходжа въ такомъ-же одѣяніи (193),

Сеидъ-Расуль Сеидъ-Азизовъ въ одеждѣ того же типа (246), ташкентскій бача (267)¹⁾.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній остановимся подробнѣе на части первой главы, посвященной выясненію термина „сартъ“ (стр. 3—51). Эти страницы, какъ и вся книга, обилуютъ печатками, которыхъ мы касаться не будемъ. На стр. 9 хану Абуль-гази приписываются слова, которыхъ онъ вовсе не говорилъ, такъ какъ на стр. 311 изданія Демезона (ср. стр. 334 его франц. перевода) рѣчь идетъ о языкѣ жителей не Самарканда, а окрестностей персидскаго города Бистама, Самаркандъ же только случайно упоминается безо всякаго отношенія къ языку его населенія. На стр. 12 дѣлается неполный и неточный выводъ изъ предыдущихъ фактовъ, которые свидѣлствуютъ, что сарты не всегда различались отъ таджиковъ, а наоборотъ еще въ XIV, XV и началѣ XVI вв. отождествлялись съ ними (Рашид-единъ, Неваи, Бабуръ; ср. выводъ самого автора на стр. 51, № 8). Признавая на стр. 51 сартовъ за смѣсь древняго иранскаго населенія Туркестана съ турко-монголами, авторъ на стр. 13 считаетъ ихъ, повидимому, исконными турками, такъ какъ иначе нельзя понять его попытку объяснить, почему сарты—смѣшанная народность: вѣдь изъ соединенія иранцевъ съ персидскими (т. е. также иранскими) рабами никакъ не произошли бы современные сарты съ ихъ турецкимъ нарѣчіемъ. Иначе нельзя также уразумѣть, зачѣмъ понадобился автору вопросительный знакъ при словахъ Аристова „отуреченные (?) туземцы“ (стр. 48). Эти противорѣчія во взглядахъ автора на происхожденіе сартовъ объясняются, очевидно, спѣшностью при редактированіи новаго изданія.

Перепечатывая на стр. 14—49 „мнѣнія разныхъ авторовъ о значеніи слова сартъ“, Н. П. Остроумовъ не систематизуетъ ихъ, благодаря чему и не можетъ сдѣлать изъ этихъ мнѣній достаточно опредѣленныхъ выводовъ. Въ этихъ мнѣніяхъ надо различать:

1) вопросъ о первоначальной народности и первоначальномъ языкѣ сартовъ (историческая точка зрѣнія);

2) народность и языкъ нынѣшнихъ сартовъ (современная точка зрѣнія);

3) употребленіе слова „сартъ“ въ другихъ значеніяхъ, помимо этническаго, а именно: а) въ бытовомъ и б) насмѣшливо-бранномъ;

4) этимологія слова „сартъ“.

Если послѣдній пунктъ никѣмъ изъ использованныхъ Н. П. Остроумовымъ авторовъ не рѣшенъ правильно, то по остальнымъ пунктамъ нѣтъ ни одного мнѣнія, которое не заключало бы въ себѣ хоть зернышка истины. Остается, отвергнувъ въ этихъ мнѣніяхъ крайности и ошибки, примирить ихъ между собой, что мнѣ кажется вполне осуществимымъ и даже отчасти уже осуществленнымъ.

1) Исконному иранскому населенію Средней Азіи, получившему и усвоившему отъ сѣверныхъ кочевниковъ-турбовъ послѣ араб-

¹⁾ На стр. 187 изображена группа экскурсантовъ русско-туземныхъ школъ, на стр. 135 и 203—виды медресъ, на стр. 227—видъ ханскаго дворца въ Кокандѣ.

скаго завоеванія прозваніе таджиковъ²⁾, со временемъ, не позднѣе эпохи монгольскихъ завоеваній, было дано опять же турками второе имя, не вытѣснившее перваго, — сарты, ранѣе этническаго значенія не имѣвшее³⁾. Такимъ образомъ предѣи современныхъ сартовъ были по крови и языку иранцами, что такъ или иначе признается Пашино, Вамбери, Пантусовымъ, Каталомъ Туркест. отд. политехнической выставки, Хорошкинымъ, Лерхомъ, Эварницкимъ, Бартольдъ, Лалинымъ⁴⁾.

2) Иранцы-сарты (таджики тожъ) постепенно смѣшались, но не всѣ, съ пришельцами-турками и измѣнили свой типъ и языкъ, хотя не утратили совершенно ни въ томъ, ни въ другомъ слѣдовъ своего не-турецкаго происхожденія⁵⁾. Приблизительно съ XVII вѣка первое изъ двухъ именъ среднеазиатскихъ иранцевъ — таджикъ стало относиться исключительно къ неотуреченному населенію, а второе — сартъ, можетъ быть, не во всей Средней Азій, но во всякомъ случаѣ въ Хивинскомъ ханствѣ, — къ смѣшанному⁶⁾. Турки, не смѣшавшіеся съ туземцами-иранцами до степени утраты своего племенного и родового сознанія, сохранили свое особое имя узбекъ и послѣ того, какъ стали осѣдлыми. Болѣе или менѣе полное подтвержденіе такого взгляда можно найти въ цитатахъ Вамбери, Радлова,

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ цитатѣ изъ статьи проф. Бартольда на стр. 48 „Сартовъ“ Н. П. Остроумова.

³⁾ См. *ibid.* ссылки на Рашид-ед-дина, Неваи, Бабура, цитату изъ статьи проф. Бартольда на стр. 40, а также приводимую нами ниже этимологию имени сартъ ак. Радлова. — Не турки отъ монголовъ, а монголы отъ турокъ заимствовали слово сартъ.

⁴⁾ „Сарты“, стр. 15, 17 сноски 4 (различеніе сартовъ и таджиковъ, дѣлаемое Пашино, годно только для позднѣйшаго времени) 18, 22, 23, 26, 34, 36 (Лерхъ, однако, признаетъ, что первоначально слово сартъ имѣло скорѣе культурно-историческое значеніе), 36 (лингвистическія соображенія Эварницкаго никуда не годятся), 40, 41 (я ввожу Лалина въ первую группу, основываясь на его выраженіи: „таджики-сарты и новые сарты“ — 42; этому выраженію противорѣчатъ его же слова: „не было и нѣтъ народности сартовъ“ и выводы на стр. 44).

⁵⁾ Относительно общаго характера сартовскаго нарѣчія см. П. М. Мерхоранскій, Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ (СПб. 1900), стр. LXI, сноска 5: „весь ихъ (сартовъ) говоръ долженъ представляться чистому турку чѣмъ то ломаннымъ, какъ говорится, „съ акцентомъ“, и акцентъ этотъ — персидскій“; далѣе это явленіе объясняется смѣшаннымъ составомъ сартовскаго населенія со ссылкой на 2-ое изд. „Сартовъ“ Н. П. Остроумова. См. еще маленькое примѣчаніе о сартовскихъ гласныхъ звукахъ въ моей статейкѣ: „Вотъ вагонный пассажиръ. Пѣсенка-сатира ташкентскихъ сартовъ“ (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. XIX, 0161, сноска 5).

⁶⁾ „Сарты“, ссылка на Абульгази и цитата изъ статьи проф. Бартольда на стр. 48. — Туркмены и теперь называютъ одинаково татами иранское по происхожденію населеніе Ср. Азій, сохранило оно свое иранское нарѣчіе (таджики), или нѣтъ (сарты); см. мою статью по поводу изданія Свѣточъ Ислама, Зап. Вост. Отд. XVIII, 0160, сноска 1; ср. въ книгѣ Н. П. Остроумова показанія Бориса (14) и Гребенкина (25).

Лерха, Бартольда, Кatalога Т. О. П. В., Хорошхина, Уйфальви, Реклю, Миддендорфа, Аристов⁷⁾.

3-а) Во многих мѣстахъ Средней Азии (но, напримѣръ, не въ Хивѣ) среди осѣдлаго населенія сильно утратилось племенное сознание, и среди сартовъ слово „сартъ“ произносится рѣдко; называютъ себя обыкновенно по мѣсту происхожденія. Приобрѣвшее нѣсколько вѣковъ тому назадъ значеніе этническаго собственнаго имени, нарицательное по своему происхожденію имя сартъ-купецъ⁸⁾ получаетъ снова рядомъ съ этническимъ и бытовое значеніе: горожанинъ и поселянинъ, независимо отъ языка, на которомъ говоритъ называемое такъ лицо. Этотъ несомнѣнный фактъ⁹⁾ отмѣченъ и признанъ Проектомъ положенія 1867 г., Шау, Скайлеромъ, Григорьевымъ, Федченко, Костенко, Уйфальви, Реклю, Лерхомъ, Кatalогомъ Т. О. П. В., Аристовымъ¹⁰⁾.

3-б) Благодаря презрительному отношенію кочевниковъ къ осѣдлымъ слово „сартъ“, какъ правильно объяснили Миддендорфъ и Наливкинъ¹¹⁾ употребляется кочевниками между прочимъ и въ брачномъ значеніи, на что имѣются указанія въ цитатахъ изъ Борнса, Скайлера, Кatalога Т. О. П. В., Гребенкина, Терентьева, Сакова, Лапина¹²⁾.

Въ классификацію мнѣній разныхъ авторовъ о значеніи имени „сартъ“ мы не включили изъ цитатъ, собранныхъ Н. П. Остроумовымъ, цитату Юр. Россели, какъ не имѣющую никакого значенія. Предположеніе Наливкина, что имя „сартъ“ послѣ одного изъ узбекскихъ родовъ, пришедшихъ въ Туркестанъ съ Чингиз-ханомъ, неосновательно¹³⁾.

Приведенныя въ книгѣ Н. П. Остроумова мнѣнія о словѣ сартъ, будучи подвергнуты критикѣ и примирены между собой, даютъ въ совокупности общее рѣшеніе вопроса о сартахъ, за исключеніемъ этимологіи этого слова. Въ будущемъ предстоитъ, запасшись новыми матеріалами изъ прошлаго и настоящаго сартовъ, особенно матеріа-

⁷⁾ „Сарты“, стр. 18—19, 20, 12, 48, 24, 26, 28 (Уйфальви въ данномъ смыслѣ высказывается только относительно Ферганы), 31, 30, 40 (Аристовъ высказалъ мнѣніе, только отчасти подходящее къ нашей рубрикѣ 2).

⁸⁾ См. ниже этимологію имени „сартъ“ ак. Радлова, а также „Сарты“ сноска 1 къ стр. 12.

⁹⁾ Мнѣ самому пришлось слышать въ Старой Бухарѣ въ 1906 году отъ молодого бухарца, у котораго родной языкъ-таджикскій, что таджикъ это—мужикъ (здѣсь было употреблено русское слово), а сартъ—горожанинъ. По его же мнѣнію, ташкентскіе сарты, говорящіе на турецкомъ нарѣчій, не настоящіе, а испорченные сарты. Въ объясненіи бухарца сартъ-иранецъ сливается съ сартомъ-горожаниномъ.

¹⁰⁾ „Сарты“, стр. 4, 19, 21, 22, 23, 27, 29, 31, 34 (стр. 12), 23, 48 (стр. 40).

¹¹⁾ „Сарты“, стр. 30 и 33.

¹²⁾ Ibid., стр. 14—15 (Борнсъ слишкомъ категорично отрицаетъ этническое значеніе слова сартъ) 21, 24, 25, 45, 46 (этимологія, предложенная Саковымъ, не годится), 38 и 44 (Лапинъ не сообразуется съ историческими данными).

¹³⁾ Ibid., стр. 33.

лами по сартовскимъ говорамъ, разработать это общее рѣшеніе во всѣхъ его деталяхъ, и прежде всего установить точныя географическія и хронологическія предѣлы распространенія разныхъ значеній имени сартъ. Новаго общаго рѣшенія предвидѣть нельзя, а имѣющее рѣшеніе не даетъ права, какъ уже указалъ В. В. Бартольдъ, совершенно отказаться отъ употребленія слова „сартъ“ въ качествѣ этническаго и лингвистическаго соб. имени, хотя и требуетъ осторожнаго съ нимъ обращенія. Не всякій среднеазіатецъ, называющій себя или называемый другими—сартомъ, есть дѣйствительно сартъ въ этническомъ значеніи этого слова; но сартами могутъ оказаться и многіе изъ тѣхъ, кого причисляютъ къ сартамъ официальные документы, русскіе и туземные. Особую устойчивость обнаруживаетъ употребленіе слова „сартъ“ въ этническомъ значеніи, по моимъ наблюденіямъ, въ Хивинскомъ ханствѣ. Послѣ посѣщенія Ташкента, Самарканда и Бухары и до поѣздки въ Хиву я сильно усумнился въ томъ, что слово „сартъ“ употребляется п н ѣ у туземцевъ Средней Азии для обозначенія племени и языка, и былъ склоненъ раздѣлять мнѣніе по этому вопросу (не болѣе, конечно) г. Лапина. Побывавъ въ Хивѣ, я считаю себя въ правѣ съ увѣренностью отстаивать этническое значеніе слова сартъ пока только для Хивинскаго ханства ¹⁴⁾.

4) Обращаясь въ заключеніе къ вопросу о происхожденіи самаго слова сартъ, мы можемъ съ разрѣшенія ак. В. В. Радлова привести въ русскомъ переводѣ цитату изъ отпечатаннаго, но еще не выпущеннаго въ свѣтъ новаго труда нашего маститаго турколога: изданіе и переводъ нѣкоторыхъ буддійско-турецкихъ (уйгурскихъ) текстовъ, въ томъ числѣ сутры Куаньшѣмпусаръ.

Въ примѣчаніи къ тому мѣсту текста, гдѣ встрѣчается слово сартбау, ак. В. В. Радловъ говоритъ: „Сартбау есть санскритское слово *sarthavāha* (*sarthabāha*), „предводитель каравана“; оно стоитъ приложеніемъ къ сатыкчы-улугы „старшина купцовъ“. Въ томъ же значеніи употребляетъ Кудатку-биликъ слово сартбаши „предводитель сартовъ“. Это указываетъ на то, что народное имя Сартъ есть индійское слово и имѣло первоначально значеніе „купецъ“.

Послѣ толкованія слова сартъ, предложеннаго ак. В. В. Радловымъ, всѣ предыдущія толкованія, можно надѣяться, отпадаютъ навсегда.

А. Самойловичъ.

¹⁴⁾ Одинъ видный ташкентскій ориенталистъ, уже нѣсколько лѣтъ непосредственно наблюдающій мѣстную жизнь, въ бесѣдѣ со мной въ 1908 году высказался, что по его наблюденіямъ слово сартъ имѣетъ теперь въ Средней Азии только бытовое значеніе (осѣдлый); въ Хивѣ мой собесѣдникъ не былъ.